

ДАНИЛА МАНЦУРОВ

История одного, и тысячи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Данила Манцуров

История одного, и тысячи

<https://litres.ru/74566277>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто-то давным-давно предположил, что растения тоже могут чувствовать, думать, переживать и даже бояться. Доподлинно неизвестно, кто это был и был ли он вообще, но точно понятно одно – он был прав. Замиокулькас – рядовое растение, на первый взгляд ничем не отличающееся от других. Все меняется, когда его листе угрожает опасность.

Содержание

Статья № 15 «ЭкоДрамы»	4
Кусать тут	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Данила Манцуоров

История одного, и тысячи

Статья № 15 «ЭкоДрамы»

«Для начала хотел бы заметить, что вся современная экология как наука, к сожалению, является лишь придатком на большом теле человеческого восприятия. Еще раз хочу сделать акцент на том, что именно «к сожалению», во избежание заведомо ложной интерпретации. Вы спросите, что это значит в более прикладном смысле? А я опять отвечу: важно расставить акцент. Я не считаю науку незначительной, а лишь подмечаю определенные несогласованности восприятия этой науки самим человеческим нутром.

Для более детального разбора данной мысли потребуется разобрать два примера.

Первый знаком почти каждому и вряд ли сможет удивить ум опытного читателя подобных статей второсортного характера. Второй более далекий от нас, поэтому и не всегда понятен.

Если вы занимаетесь «изучением» данного вопроса (или думаете, что занимаетесь) и все описанное в примере номер один для вас знакомо, вы можете обратиться сразу ко

второму пункту данной статьи (навигация в прикрепленном файле данного поста).

№ 1. Собачье дерьмо.

В условиях бешеной урбанизации и централизации обществу... (причины и последствия мы с вами уже разбирали в статье «№ 9. Не плюй в колодец, пригодится воды напиться», перейти по ссылке можно также в прикрепленном файле.) ... общество столкнулось с разрушением и/или переосмыслением привычных укладов жизни (статья «№ 7. Окно в Евразию.» см. прил. файл). Одним из таких переосмыслений стало и устройство жизни животных. Я намеренно избегаю слово «благоустройство», ведь никакого «блага», как мы выясним позже, нет. Конечно, данная тема слишком многогранна и не затрагивает лишь сторону «привычек испражнений», но все моральные и этические стороны данного вопроса, такие как: «засунуть привычное к свободе существо в двадцать или тридцать, или даже сорок квадратных метров ради своей забавы» или «унижение – пресмыкани е», мы разберем в одной из следующих статей.

Так вот, возвращаясь к теме сегодняшнего обсуждения. Все привычные для животных манеры поведения и процессы жизнедеятельности находятся в глубочайшем кризисе. Один из таких кризисов — это «процесс испражнения собак». Но сегодня он нам интересен не как процесс надругательства над психикой и рассудком живого существа, не способного ответить на оскорбление, а скорее, как акт «без-

рассудности и заблуждения – экологической катастрофы».

После восьми и более часового ожидания собака, попадая на улицу (привычную для нее среду обитания) из тесной и душной коробки, которую люди называют квартирами (непривычная среда обитания для обоих), обязана выполнить все указанные для нее задачи. Выполняя процесс дефекации, животное сталкивается с проблемой: все результаты его работы, а именно помеченную территорию, собирают в пакетик, зачастую красочный и с глупыми рисунками, и утилизируют в неизвестном для него направлении. Здесь хочется заметить, что в неизвестном только для него, к сожалению, хотя я бы тоже не желал знать всего последующего.

(Очевидно, что этот процесс не просто надругательство, а даже пытка и обесценивание личности – тема для другой статьи.)

Теперь, как известно нам, людям, этот мешочек, выброшенный в урну, будет вывезен на полигон для массового, я бы даже сказал, братского захоронения. Или, что еще хуже, сожжения. Вопрос, который возникает в любой здравомыслящей голове, должен звучать так: «Какой смысл данного действия?»

И вправду, какой в этом смысл, спросите вы у себя. «Забота об экологии», – ответит вам продавец тех самых пакетиков. Или надпись на картинке продающего маркетплейса. Все это в высшей степени намеренное заблуждение, в ко-

торое верят девяносто процентов опрошенных. Для уверенности в этом необходимо озвучить некоторые числа:

До тридцати дней – в среднем столько необходимо окружающей среде, чтобы естественным путем преобразовать экскременты собаки и «переработать» их всецело, воздействуя солнечными лучами, потоками ветра и дождевой водой.

Более ста лет (тридцать шесть тысяч пятьсот дней) – необходимо почве для переработки пластикового пакета, в который погружены фекалии собаки.

«Так производители позаботились об этом, – заявит недоверчивый читатель, – и используют особый вид пластика, который разлагается в разы быстрее», и будет неправ.

Во-первых, уверенность в использовании тех немногочисленных материалов, которые под особыми видами воздействия (типа найденных в Японии бактерий) разлагаются быстрее, лично для меня крайне сомнительна, и очевидно, что в абсолютном большинстве это скорее красивый слоган, придуманный маркетологом, чем истина.

Во-вторых, даже если не проверять данные и принять все на веру, цифры скажут сами за себя: в наилучших условиях на «переработку» требуется от полутора до трех лет (от пятисот сорока до тысячи девяноста дней). Что чрезвычайно больше, чем требуемые тридцать дней в «нормальных» условиях.

Отсюда и очевидность заключения: «пакетики» для собачьих отходов – это не забота об экологии, как с пеной у рта пытаются доказать нам заинтересованные лица, а забота скорее о комфорте человеческого кошелька и восприятия, не желающего видеть перед собой факты и эти самые отходы.

№ 2. ННП в реалиях современной страны.

Для удобства и избежания повторов применим следующие сокращения:

- ННП – Нефть и нефтепродукты.*
- Т.К. – Техногенная катастрофа.*
- ЛАРН – Ликвидация аварийного разлива нефти.*

За последние десятилетия история нашей страны может похвастаться большим количеством аварий на суше и море, преследующих за собой разлив ННП. Конечно, слово «похвастаться» неуместно, но применено специально для выражения яркой неудовлетворенности... (подробнее в статье «№5. Красота нашей Родины»). Все политическо-нравственные вопросы, затронутые в ней, повторяться не будут во избежание блокировок со стороны Главлита.

Просьба относиться к этому с уважением, автору тоже хочется кушать и зарабатывать.)

*** Реклама ***

Кстати о заработке: если есть желание быстро заработать денег, советую перейти по ссылке (в прикрепленном файле), по промокоду « STATIE 15» скидка в 66% уже ждет вас.

Итак, вернемся к теме Т.К. Не секрет, что техногенные катастрофы – довольно частая проблема современности. Но из всего многообразия вариантов мы рассмотрим исключительно разливы и выбросы в атмосферу ННП.

Начать хотелось бы с нацистского дела, где воедино слилось всё возможное безумие. Речь о пожаре на нефтеперерабатывающем заводе, где выбросы, поражающие своими объёмами, выпали также и в акваторию рек, и прилегающих прибрежных территорий в виде осадков. Несмотря на яркое желание убедить нас в «успехах» групп ЛАРН или даже успешном завершении ликвидации, как бесстыдно было указано в некоторых источниках, факты, наблюдения местных жителей и здравый смысл говорят об обратном. Но повторюсь, сегодня для нас интересна не столько сама катастрофа, сколько реакция на нее. Важно заметить, что реакция эта не общественная (ее мы видели в роликах в интернете, она вполне логична и правильна), а точечно-индивидуальная (по ряду причин список обсуждаемых фамилий будет опущен).

Итак, в первую очередь поражает реакция на Т.К., а точнее ее полное отсутствие. Поражает, но не удивляет.

А вот события, происходившие дальше и оставшиеся менее замеченными, уже удивляют.

Если разглядеть график №1 «Задействованный на ЛАРН персонал» (см. прикрепленный файл), то поначалу все прекрасно: каждый день число задействованных сотрудников и

добровольцев растет. Но после конкретного периода, первой недели, число сотрудников неуклонно падает, а добровольцев остается неизменно. Аномалия? Ошибка статистики? Спросите вы! Холодный расчет! Скажу я! – но не забегаем вперед.

Я поначалу тоже не поверил, и меня заинтересовал вопрос: «Это безграмотность со стороны управления или методичка работы в подобных случаях?» Я обратился к архивам и выяснил вот что. За последние двадцать лет в пяти случаях сохранялась подобная тенденция. Это слишком маленькая выборка, но возможна только она, так как все остальные Т.К. или не сопровождались подробной документацией и отчетностью, или недоступны обычному человеку вовсе. Поэтому данную выборку можно и нужно считать показательной, с четким осознанием того, что, если другие не показали, значит, там дела еще хуже.

На графике №2 четко видно: число задействованных сотрудников резко сокращается после восьми дней работ.

А график №3 сохраняет ту же тенденцию после десяти дней.

(С графиками можно ознакомиться в закрепленном файле)

Причем хочется озвучить очевидную и унижительную данность: в пяти из шести случаев (включая самую свежую) после сокращения задействованного рабочего персонала не сокращался объём требуемых работ. Если сказать проще:

«Людей отправили домой, а работы еще навалом», и успехи в этих же вышеперечисленных примерах были далеко не блестящими. К примеру, во всем известном разливе десятилетней давности за первые десять рабочих дней было ликвидировано лишь двадцать три процента ННП, затем уже знакомое сокращение рабочих мощностей, в том числе и оборудования (бонны и прочее) привело к предсказуемому падению эффективности с 2,3% в день до жалких 0,21%, то есть в десять раз. Насколько это было правильное решение – судить вам!

Для меня очевидно только одно: все написанное мною сегодня не свидетельствует о заявляемой любви к экологии. Это уместно назвать «браком по расчету», «соблюдением принципа наименьшего сопротивления» или даже «показухой» – тут кому как больше нравится, но точно не любовью.

Всем спасибо за внимание. Дорогие читатели!

С вами, как всегда, был Денис Антонович.

До встречи через неделю.

И обязательно подписывайтесь, чтобы не пропустить новые статьи.»

– Что, прямо так и написал? – оживленно спросил Рамзес.

– Ну, времени много прошло, может, что-то и упустил. Но смысл точно передал, – ответил Замиокулькас.

Рамзес раздался громким смехом, обычно свойственным сфинксам. Затем, успокоившись, отхлебнул воды из стоящей

рядом миски и вновь засмеялся.

– Да... А с чего он решил, что животным это не нравится?

– Ты о чем?

– Ну, он говорит, якобы собака страдает, когда ее экскременты убирают?

– Ну...

– Я, конечно, не собака, а кот. Но лично меня это забавляет. Я иногда даже специально...

– Я думаю, – прервав Рамзеса, начал Замиокулькас, – что собакам это как-то по-другому ощущается. А может, и нет. Тут спорить не буду, я-то растение, а не животное.

– Это правильно, – мурча, протянул Рамзес. А после небольшой паузы вновь спросил. – А он кем был?

– Денис-то?

– Ну да. Врач какой или эколог?

– Популистом, наверное.

– Оо. А это кто такой?

– Это тот, кто много и громко кричит, а сам ничего не делает.

Рамзес с недоумением посмотрел в сторону.

– Парень он хороший был. И считал себя писателем, – продолжил Замиокулькас.

– Хм, наверное, интересно?

– Ну, ему нравилось. А я вот никогда не понимал: сутками в экран залипать ради нескольких страниц проходного материала. – Замиокулькас аккуратно расправил каждый из

своих листочков и, протягивая их к свету, сказал. – Лучше сладко нежиться в теплых солнечных ваннах.

– Это же люди, Замми, их вообще сложно понять, – заключил Рамзес.

Друзья продолжили греться в ярких июльских лучах восходящего солнца, а кто-то даже задремал.

Кусать тут

Рамзес, или Рамзи, как ласково звал его Замиокулькас, был весьма ярким и нетипичным представителем своего рода. Его ярко-розовый цвет кожи и три серых пятна на пузе, размером с лапу, подчеркивали его экзотическую красоту. А любовь к водным и солнечным ваннам, постоянная готовность поддержать хозяйку и друга, ну и, конечно, слегка уловимый канадский акцент, который, кажется, он делал нарочно, – его грацию и легкий характер.

Миновало уже без малого тысячу ночей с того январского заснеженного утра, когда Инга принесла его домой. Забившись под кровать, как это часто бывает с животными, почти на сутки, он, упорно не желая подчиняться воле других живых существ, в особенности людям, отказывался от пищи и питья. Очень скоро физиологические потребности живого организма и фраза Инги, сказанная маме по телефону: «Не знаю, мам. Может, у него температура? Хорошо! Если до завтра ничего не изменится, сходим в ветклинику. Давай, люблю тебя.», – заставили гордого и одинокого воина пойти на уступки и все-таки вступить в контакт с человеческой расой. Больше, чем градусника, Рамзес боялся только самих ветеринаров, которые при каждом удобном случае пытались этот градусник куда-то впихнуть, как будто не зная

о существовании народного метода проверки температуры у существ, принадлежащих к одной из древнейших династий мира. Впрочем, после третьего или четвертого посещения подобной конторы, поговорив с ассистентом врача, вроде Петроградского района, Рамзес сделал вывод, что им это просто нравится.

Из прошлой жизни он помнил мало, точнее, значительно меньше, чем хотел бы. Отца он никогда не знал (мама рассказывала о какой-то случке, где якобы и познакомилась с отцом, который хоть и не сильно горел желанием заводить детей, но, подчиняясь какой-то неведомой силе, сделал то, что сделал), а мама была в его воспоминаниях настолько редка, что сохранить в памяти что-то большее чем ощущение безопасности или вкус теплого молока, не представлялось возможным. Рамзес также твердо помнил о двух братьях, Кенни и Дики, и сестре Кларисе. Вполне возможно, что их было и больше, но память сочла это не столь важным. Впрочем, как объяснял сам Рамзес, после переселения в раннем возрасте у котов происходит что-то вроде ребута системы: они помнят прошлую жизнь и даже иногда вспоминают ее, но она становится какой-то незначительной и блеклой, поэтому те воспоминания не становятся отягощающей болью, а скорее иногда напоминают о себе, как плашка рекламы в момент просмотра интересного сериала на пиратском сайте.

Знакомство, не сразу ставшее дружбой, двух будущих друзей произошло немного позже, «примерно спустя неде-

лю», – заявлял Рамзес. Хотя тут важно помнить, что восприятие времени у животных, растений и людей может отличаться. Думаю, поэтому Замиокулькас часто винил Рамзи в проявлении абьюза или эмоционального холода, а Рамзи, не очень понимая сути претензий, в свою очередь чувствовал то же самое от Инги, так часто сбегающей из дома на целые кошачьи дни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.